

По сравнению со всевозможными звуками музыки вокруг, звук лопнувшей струны, конечно, был не так уж велик, но из-за этого движения в конце концов всё равно было испорчено целое представление.

Даже молодой актёр на сцене, игравший Чжан Шэна, испугался этого звука, и его голос на конце фразы задрожал.

Ло Фэньи внезапно пришёл в себя, равнодушно опустив взгляд. Все струны под его пальцами оборвались, а затем до крови разорвали кожу, и багровые капли крови упали на светлую одежду, являя собой поистине особенную красоту.

Он сам по себе поднялся на ноги, как вдруг в его лицо полетел чайник.

Гул недовольных возгласов в зале стоял сплошной стеной.

Жители Пинчэна любили слушать представления, но к самим актёрам всё же относились снисходительно и не предъявляли столь высоких требований.

Теперь же такое всеобщее недовольство выдалось поистине неожиданным.

Видя, что чайник вот-вот врежется в лицо Ло Фэньи, сердце хозяина Е едва не подскочило к самому горлу.

Но не успел он и моргнуть, как ещё мгновение назад свирепствовавший чайник покорно опустился в руки Ло Фэньи.

Сидевшие внизу недовольные зрители сначала замерли, а затем один из них поднялся и с недовольством принялся обвинять хозяина Е:

— Это как понимать? Пусть нынче хозяин Е платит за то, чтобы мы послушали мелодии, но раз представление испорчено, а устроивший беспорядок ведёт себя столь нагло, хозяин Е...

Хозяин Е поспешно закивал, виновато улыбаясь, и одновременно стал делать Ло Фэньи знаки, чтобы тот немедленно уходил.

Ло Фэньи в этот момент всё ещё безучастно витал в облаках.

Лишь когда шум внизу стал нарастать, он резким движением пришёл в себя.

Он опустил голову и посмотрел на свои пальцы, порезанные струнами, после чего, словно совершенно не замечая знаков хозяина Е, поднёс сочившуюся кровь ко рту и легко слизал её.

Весь его вид словно бы полностью отгораживал его от этой шумной обстановки.

Кто-то внизу сглотнул слюну, и его глаза чуть ли не прилипли к Ло Фэньи.

— Раз уж этот парень родился таким красавцем, почему бы хозяину Е не позволить ему выйти наверх и спеть нам отрывок? Если споёт хорошо, разве мы не сможем простить его за всё?

Среди всеобщей неразберихи кто-то с усмешкой предложил это, выглядя совершенно так, будто ему просто любопытно посмотреть на зрелище и он не боится никаких неприятностей.

Вслед за этим несколько человек наперебой поддержали идею, и хозяин Е был готов уже рухнуть перед ними на колени.

Ло Фэньи всё-таки последние десять лет следовал за хозяином Е, и, с детства впитывая всё это окружение, также перенял некоторые основы актёрского мастерства; порой, когда не хватало людей, он тоже выходил на сцену, чтобы заполнить пустоту.

Но все эти годы, хотя Ло Фэньи ничего и не говорил, хозяин Е знал, что Ло Фэньи несколько презирает ремесло актёра.

И действительно, человеку с благородными манерами, пусть он и пал на самое дно, всё же было не к лицу заниматься столь низким ремеслом.

К тому же у Ло Фэньи был холодный нрав, любые эмоции он прятал глубоко на дне души — как же он мог передать великую скорбь и огромную радость, заложенные в текстах пьес?

Поэтому, когда прозвучало это предложение, хозяин Е сразу понял, что дело дрянь.

Однако, если взглянуть на Ло Фэньи, тот по-прежнему выглядел витающим где-то далеко, словно человек в самом эпицентре бури вовсе не он.

Зрители внизу шумели, а хозяин Е устал уговаривать их до крайности.

И посреди этой хаотичной и вульгарной сцены люди из клана Ло, которые издавна занимали положение легенды среди ванлинши, неторопливо и с запозданием появились на пороге, облачённые в парчу и сверкающие драгоценностями.

Возглавлял их Фу Джуншэн, которого только вчера Ло Фэньи спас из рук глупой девчонки из клана Хо.

Ло Фэньи слегка закусил губу, словно наконец выходя из собственного мирка, и с холодным

выражением лица издалека встретился взглядом с Фу Джуншэном сквозь толпу.

А сидевший рядом с Фу Джуншэном суровый на вид мужчина среднего возраста холодно фыркнул:

— Что это за дыра такая? Старший молодой господин, вы прибыли в этот Пинчэн по важным делам. Хотя эти двое вас и спасли, вам вовсе не обязательно тратить время на то, чтобы лично благодарить их...

Фу Джуншэн с мрачным лицом ничего не ответил, зато Ло Фэньи впервые при посторонних изогнул губы в улыбке.

Я, осыпанный мирской пылью, стерт в самую грязь, ты же, сияя парчой и зорями, обитаешь в облаках.

Не забывай, не забывай! О государь мой, государь, неужто ты всё ещё тот юноша, что прежде!

<http://bllate.org/book/19299/1888957>